

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Адекватность переводческих решений при трансляции культурно-исторических реалий в художественном переводе: критерии и результаты анализа (на материале произведений В.В. Набокова)

Самохина Ирина Анатольевна

*Тверской государственный университет, Факультет иностранных языков и
международной коммуникации, Тверь, Россия
E-mail: irina.samokhina@gmail.com*

В настоящее время культурно-исторические реалии (далее КИР) являются довольно популярным объектом исследования. В данном докладе предлагается новый взгляд на этот пласт безэквивалентной лексики как на функционально значимые смыслообразующие средства текстопостроения. При создании перевода художественного текста основным критерием оценки его адекватности (как и адекватности применяемых приёмов) является критерий сохранения или компенсации смыслообразующего потенциала его элементов в переводе. Под адекватным переводом при этом понимается «перевод.., который обеспечивает развитому реципиенту перевода возможность усматривать и понимать содержательность, состоящую из содержания и некоторой конфигурации смыслов и идей, максимально близкую содержательности, усматриваемой и понимаемой развитым реципиентом оригинала» [3].

Материалом исследования послужили авторские, авторизованные и независимые переводы на русский, английский и немецкий языки художественных произведений В.В. Набокова – «Камера Обскура» [6], «Отчаяние» [8,10], «Laughter in the Dark» [9,11], «Другие берега» [5], «Lolita» [7,12,13], «Speak Memory: an Autobiography Revisited» [4,14]: в совокупности 537 пар КИР и их переводов на язык принимающей культуры, отобранных из указанных произведений методом репрезентативной выборки.

Целью сравнительного анализа художественных произведений и различных типов их переводов является: 1) выявление наиболее адекватных приёмов трансляции различных типов КИР; 2) определение наиболее адекватного перевода из всех представленных на основании критерия сохранности смысловой нагрузки КИР.

В соответствии с постулатами Тверской герменевтической школы ключевым аспектом переводческой деятельности является понимание текста на трёх уровнях: уровне значений, уровне содержания и уровне смыслов [1]. Кроме того, все КИР, независимо от их тематической принадлежности, обладают сущностными характеристиками, учитываемыми при создании адекватного перевода такого текста. По локальному параметру в плоскости пары вовлеченных в перевод языков реалии подразделяются на внутренние (свои для языка оригинала или для языка перевода) и внешние (чужие для обоих из них). По хронологическому параметру - на исторические и современные [2].

Объединение трёх выявленных параметров (уровни понимания, локальный и хронологический) позволяют построить модель интерпретационного потенциала КИР (см. рис. 1). Данная модель содержит в себе 18 компонентов и позволяет детально рассмотреть КИР в системе содержательности художественного текста с целью определения смыслообразующего потенциала этих элементов и способа их адекватной трансляции

в переводе. Модель универсальна, поскольку может применяться для других безэквивалентных лексических единицах и для анализа как оригинальных текстов, так и переводных.

Идеальным случаем перевода является случай, когда текстовый элемент при трансляции в текст на языке перевода «ложится» в тот же сегмент модели, к которому принадлежал в оригинале. Поскольку КИР являются безэквивалентными единицами, то идеальное совпадение сегментов встречается редко, и в этом случае адекватным переводом признается совпадение сегментов моделей КИР оригинала и перевода хотя бы по обязательному параметру «уровень понимания».

В результате анализа было выявлено, что при трансляции внутренних КИР наиболее адекватным переводческим приёмом являются компенсирующие приёмы национальной адаптации (*tiddlywinks* - игра в блошки, *nickel* - пятак, *pony* - стопочка, *Santa Claus* - *Weihnachtsmann*) - адекватность сохраняется в 80% случаев, и калькирования (*inspection station* - *Kontrollstation*, *red ticket* - *красный билетик*) - адекватность сохраняется в 79% случаев. Приёмы замены КИР контекстуальным или чужим аналогом, а также приём создания переводческого неологизма адекватны в 50% случаев.

Для реалий внешних - чужих для пары используемых языков, наиболее удачным признается приём прямого переноса (*Auteuil* - *Auteuil*, *pot-au-feu* - *pot-au-feu*, *prefecture* - *prefecture*, *piazza* - *piazza*). Эффективность данного способа передачи КИР составляет 95%. В зависимости от взаимоотношений культур вовлечённых в перевод языков рефлексия реципиента может быть затруднена или облегчена, как, например, в случае с КИР «Auteuil», обладающей различным интерпретационным потенциалом для немецкого и русского реципиентов.

В русских переводах внутренние реалии (чужие для языка перевода) в основном передаются транскрипцией, а внешние - прямым переносом, в то время как в немецком авторизованном переводе оба вида реалий передаются, как правило, с помощью приёма прямого переноса (*table d'hote* - *табль-д'от* - *table d'hote*; *rentier* - *рантье* - *rentier*). Это обусловлено различием в алфавитных системах указанных языков (кириллица/латиница).

Описание и переводческий комментарий (*saddle oxfords* - *коричнево-белые полуботинки*, *Bronx Cheer* - *ein verachtungsvoller Laut des Erbrechens*) признаются наименее адекватными переводческими приёмами с точки зрения сохранения смысловой нагрузки КИР, т.к., как правило, эксплицируют или снимают ее.

Кроме того, в результате анализа было выявлено, что авторский перевод стоит на первом месте по разнообразию применённых переводческих приёмов, но на последнем по критерию сохранения смыслообразующего потенциала КИР. Первое место по адекватности перевода КИР занимают авторизованные переводы, собственно независимые переводы стоят на втором.

Литература

1. Богин Г.И. Обретение способности понимать. Работы разных лет: в 2 т. / Отв. ред. Н.Ф. Крюкова. Тверь: ТвГУ, 2009. Т. 1.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980
3. Галеева Н. Л. Основы деятельностной теории перевода. Тверь, 1997

4. Набоков В. В. Память, говори: К вопросу об автобиографии / пер. с англ. С. Ильина. URL: http://nabokov.gatchina3000.ru/speak_memory.htm
5. Набоков В. Другие берега. Автобиография, рассказы, стихотворения. Спб., 2006.
6. Набоков В. Камера Обскура. Спб., 2010.
7. Набоков В. Лолита. Ростов-на-Дону, 2000.
8. Набоков В. Отчаяние. Спб., 2010.
9. Набоков В.В. Смех в темноте. / реконструкция с англ. А. Люксембург. URL: http://www.vladimirnabokov.ru/laughter_dark07.htm
10. Nabokov, V. Despair. London, 2012.
11. Nabokov, V. Laughter in the Dark. London, 2012.
12. Nabokov, V. Lolita. London, 1997.
13. Nabokov, V. Lolita / deutsch von H. Hessel. Hamburg, 2007.
14. Nabokov, V. Speak, Memory: an Autobiography Revisited. New-York, 1989.

Иллюстрации

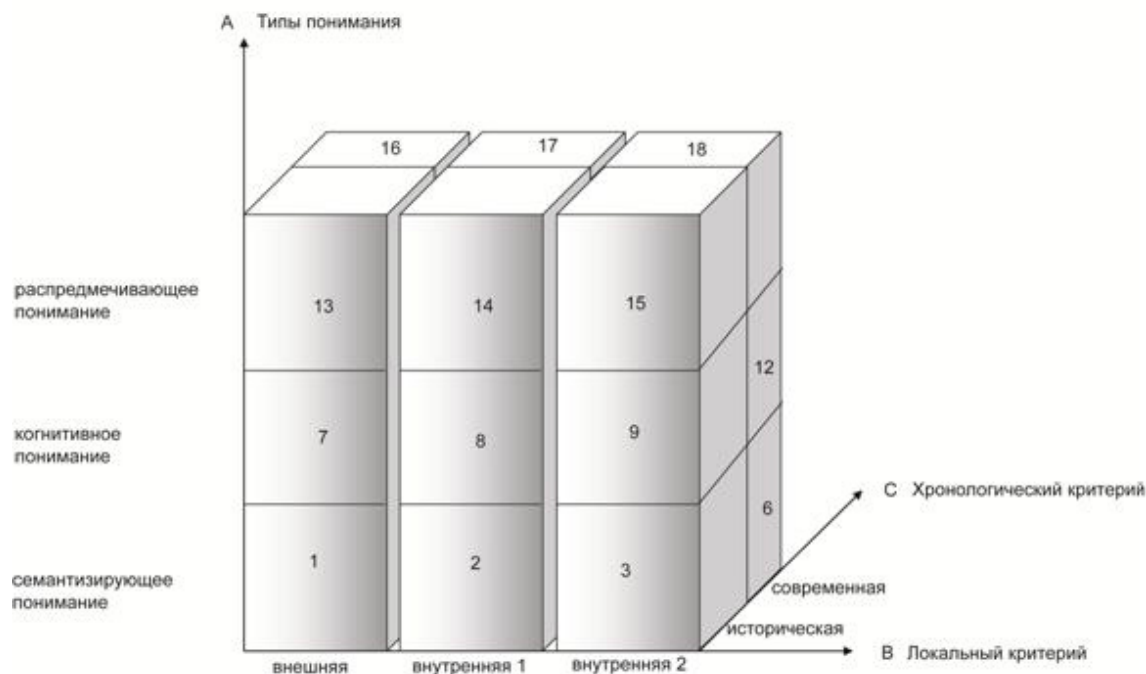

Рис. 1: Герменевтическая параметрическая модель интерпретационного потенциала культурно-исторической реальности